

Rosyjskie Etiudy

W latach 2006/2024 mieszkalem w Finlandii i pod koniec mojego pobytu uczęszczałem w Tikkurila (dzielnica Vantaa) do rosyjskiego klubu literackiego. Prowadziła go pani, która pisze książki dla dzieci, pół-Finka i pół Rosjanka. W ramach ćwiczeń pani zadawała nam tematy (bardzo ogólnie), ograniczenia wielkości tekstu, jakieś dodatkowe sugestie i mieliśmy pisać teksty po rosyjsku a następnie wspólnie o nich dyskutować. Nie mam ambicji ani możliwości zostania rosyjskim pisarzem. Moja znajomość języka rosyjskiego jest bardzo selektywna, opiera się głównie na lekturze dziewiętnastowiecznej, rosyjskiej klasyki, oraz w mniejszym stopniu, na współczesnym języku mówionym. Niemniej jednak postanowiłem udostępnić te teksty dla Państwa na mojej stronie, w formie PDF. Miłej lektury!

Добыча

Жыл-был довольно долгое время тому назад первобытный человек, которого никак, к сожалению назвать не можем, потому что тогда еще никто никого никак не называл. Мы бы могли, конечно, соврать, и сказать, что его зовут, например, Иван. Но во первых мы для того человек с лишком честный и не намерены врать больше чем надо, а во вторых все знают что это красивое имя пришло к нам из Германии, которая тогда еще и не существовала. Не существовала тоже Польша, Япония и другие страны, из чего само по себе разумеется, что в мире были одни русские. В один прекрасный день наш первобытный, русский герой отправился на охоту. На мамуты, должно быть, так-ли подумали? Никак нет. Он просто хотел принести в свою пещеру что-то такое чтобы можно было съесть, или, еще лучше того, выпить. Надо было прокормить три супруги, (моногамии еще тогда не выдумали), три свекрови и много детей. Спешу объяснить почему “много”. В это время все так и считали: один, два, три, много. Этого было достаточно. Математика, конечно, не существовала. И так после трех дней наш герой вернулся в пещеру со своей добычей. Осторожно положил ее на пол и начался разговор:

- ты ничего побольше не нашел?
- чуть-чуть маловато будет...
- для всех, может быть, не хватит.
- точно! нас много!
- вкусное, пробовал?
- что это?
- давайте, запечем на огне!
- или сделаем пельмени!
- пирог с мясом!
- уварить бы суп!
- бефстроганов!

Добыча не понимавши, должно быть, по-русски, не сообразила о чем говорят. Все виляла хвостиком...

Влюбленный

Нет. Конечно нет. Просто невозможно. Ну как же так. В моем возрасте? Никак нет. Ну что ж, что сердце как то сильнее бьёт? Это еще ничего. Должно быть – устал. Скоро пройдет. А если б так подумать об нее? Нет! Нельзя. А почему же нельзя? Наоборот: я свободный человек, могу подумать что угодно. Давай подумать. Именно об нее. Почему нет?

Ну ладно. Я все думаю о нее. Но это еще не доказательство! У влюбленных, например, всегда проблемы с дыханием. А я дышу свободно. Ой, не совсем. Вздохнуть бы. Нет! Вздохнул... Должно быть – случайно. Нет. Лучше честно. Положим – влюбился. Ничего страшного. Во всяком возрасте влюбляются. Влюблён. Бывает. Даже как будто приятно. Очень даже. Из зоологической точки зрения мы просто животные. Построены генами чтоб передать их дальше. Поэтому и влюбляются. Все в мире логично. И логично было бы подарить ей цветы. Или пригласить на кофе. Неужели я мечтаю? Положим, мечтаю. Безусловно надо ее пригласить на кофе. А вдруг откажется? Будет жалко. И стыдно. Не так уж стыдно как жалко. А как пригласить? “Давайте пойдем вместе пить кофе”. Нет. Слишком официально. Может – “Не хотели бы вы...” или “Согласились бы вы...”. Тоже как то неудачно. Ну а что дальше. В самом оптимистическом случае она согласится. Может – даст даже свой номер телефона. Но ведь я обычно никому не звоню. А если звоню тогда минуты три или пять – максимально. Сказал что мне надо и все. Жаль. Не научился порядочно разговаривать с людьми, особенно с женщинами. А надо. Вроде как будто ничего особенного не сказал, а все-таки поговорил.

Сергей потерял работу

Это случилось вчера. Совсем неожиданно. Кто мог предполагать, что такое произойдет? Но в жизни не такое бывает. Скажем откровенно, чего уж скрывать – Сергей потерял работу. Кто такой Сергей? - спросите. Какую работу? - будете любопытствовать. Ничего проще, мы бы могли сказать многое о самом Сергее, о его работе и так далее. Но для чего это нужно? Разве вес трагизм этого обстоятельства не очевиден уж с этих самых, высказанных нами, слов? Сергей потерял работу. Ужас. Теперь влекся по улице, не помним уже какой именно, с опущенною головою, не замечая толпы людей вокруг себя. Его несчастье было бы, пожалуй, очевидно для Шэрлока Голмса, с первого взгляда, если бы этот знаменитый детектив случайно встретил его в данный момент.

“Здравствуй, Сережа! Как дела?” - воскликнул кто-то рядом. Уже по этому вопросу многоуважаемый наш читатель догадался, должно быть, что эти слова не были высказаны Шэрлоком Голмсом, а просто-запросто каким-то обыкновенным знакомым нашего несчастного героя. “Все в порядке” – соврал тот и попытался даже улыбнуться. Иногда мы предпринимаем деятельности заранее зная что удача в большой степени невероятна. Сергей бывши человеком довольно честным не научился, увы, хорошо врать и знал это про себя. Все таки вежливость требовала какого нибудь поддержания разговора. “А у тебя как?” - спросил наш герой. “Да ты что, не знаешь?” - ответил знакомый. Тут последовала длинная речь о своих успехах, блестящих надеждах на будущее и проче... Невыносимо. Есть у некоторых людей такая привычка, чтоб хвастаться своими успехами. Мы, то ест автор этого текста, не хвастаемся чаще чем один раз в день, и врем при этом невероятно мало.

Стражовая

Резко шагнул идя в сторону отцовского поля – раз-два, раз-два. Спешить было незачем, но Иваном трясла злоба, а может-быть и холод. Было уже поздно. Как всегда это бывает, все чего не было видно казалось гораздо страшнее, чем оно на самом деле было. Тишина. В других обстоятельствах может чувствовал бы чуть-чуть страха, но во первых не был трусом, а во вторых злоба перемогла. “Кто ж это мог быть?” - думал. “Кто он – этот вор?”. Вместо того чтоб лежать на печке он – Иван – должен через него ходить на поле, может – несколько часов. Черт возьми. Ударился в рот. А если это нечистая сила? Мало ли надо? Ну, положим, обычный разбойник. Разве безопаснее? А если у него, положим, топор? Стражовая. Батюшке легко сказать: “Пойди, сынок, на поле и при случае пойми этого злодея!”. Ну ладно. Пойми так пойми. Тоже не выбрался с пустыми руками. У него была палка, а в сапоге, на всякий случай, нож. И давай дальше, думы полетели, одна за другой, одна страннее другой. А если это, Господь упаси и сохрани, какой-то иностранец? Известно, иностранцы хуже всего. Русского человека хоть поймешь, на нем хоть крест ест, а такой, положим, немец или еще того хуже, поляк? Мурашки по коже. Что-то шевельнулось? Стиснул палку двумя руками. Да, это непременно поляк! А ну ка попробуй! Должно быть какой-то тень? Нет. Усталые глаза видят всякую ерунду. Можно бы покушать. (Мать сунула ему кое что в карман.) Покушаем. Сразу станет веселее. Да, Иван Петрович – так гораздо лучше, подумал.

Лицо преступника

“Крестный отец” какой то мафии. Значит – бизнесмен. Все понятно. Приятное лицо обычного человека, который добился своего сам, благодаря своим качествам. Морщинки от улыбки, возбуждающие приятное чувства. В этой профессии важны договоры не защищаемые государством, значит важна доверенность. И этот человек возбуждает ее. В то же время в мафии нужна строгая дисциплина, предательство наказывают смертью. И видно, что этот человек решительный, строгий но и гуманный. Может быть, любитель искусства, музыки. В нем все понятно, все логично. Приятное лицо.

Человек взявший на воспитание пятеро сирот и давший им образование. Зачем? Поверил в какую то идею благодеяния, что ли? Может быть богатый, у него хорошее сердце и захотел исполнить добрый поступок? В нем что-то неясное, загадочное. Мрачное. Конечно, знал, помогая, что люди будут удивляться его необычайной доброте. Хвалить его. А сделал бы это, если бы заранее предполагал что никто не узнает? А если нет? Это злой человек, в нем есть что-то чего ему не хочется показать. Что хочет скрыть своим “благодеянием”. Злой и опасный. И его лицо это вполне подтверждает. Злые, проникающие глаза. Рот, через который не пройдет ни одна свободная мысль. Он актер, играет все время, без прорыва. Он художник, который все пишет свой автопортрет ДЛЯ ДРУГИХ. Его автопортрет слишком фальшивый, слишком идеальный.